

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 21:297

М.Я. Яхьяев

Причины радикализации ислама в современном мире

Дагестанский государственный университет, michtar59@mail.ru

В статье уточняется сущностное содержание понятия «радикализм», выделяются такие его формы, как конструктивный радикализм и деструктивный радикализм. Дается анализ социально-политических истоков и причин, оказавших наиболее значимое воздействие на активизацию исламского радикализма в современном мире.

Ключевые слова: *радикализм, исламский фактор, идеология, модернизация, глобализация.*

The article specifies the essence of the notion “radicalism”, distinguishes its forms like constructive and destructive radicalism. Social and political sources and reasons which have influenced upon the activization of the Islamic radicalism in the modern world are analyzed in the article.

Keywords: *radicalism, Islamic factor, ideology, modernization, globalization.*

Научный анализ истоков и причин радикализации ислама в современном мире предполагает уяснение сущностного содержания понятия «радикализм», которому в современной политической литературе придается несколько значений. Первое – это трактовка радикализма как политического течения, сторонники которого подвергают критике существующую социально-политическую систему и настаивают на необходимости коренных общественных преобразований и политических реформ. При таком понимании радикализм предстает не только как определенная социально-политическая идеология, но и как способ политической деятельности, адекватный данной идеологии. Второе значение – решительный образ действия с использованием крайних методов и средств решения злободневных вопросов. Но в данном случае радикализм представляется лишь как способ действия конкретных социальных субъектов безотносительно к определенному виду общественной деятельности.

Нам же наиболее точным представляется следующее определение: радикализм – тип социально-политической деятельности, который базируется на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение всей существующей социально-экономической и политической системы. При этом не менее важна и интерпретация радикализма как реакции конкретных субъектов социального действия на острые, тупиковые или экстремальные обстоятельства, складывающиеся в ходе общественного развития. Такое понимание радикализма дает нам основания для выделения в нем таких двух взаимно обусловленных сторон, как радикальная идеология и радикальная деятельность.

Предлагаемое понимание радикализма требует также разграничения двух основных его форм в зависимости от характера социально-политических преобразований. Первая форма – это конструктивный радикализм, направленный на кардинальное, качественное, прогрессивное, революционное преобразование существующей социальной системы. В этом виде радикализма, высшим проявлением которого выступает социальная революция, созидательный, конструктивный момент, т. е. строительство более совершенного общества, доминирует над деструктивным моментом, т. е. разрушением существующей социальной системы. Эту форму радикализма мы можем уподобить цели-

тельному ножу хирурга, который в критической для пациента ситуации решительно, насильственными, силовыми методами исцеляет больного, спасая его от верной гибели.

Вторая форма радикализма – это деструктивный радикализм, направленный на сохранение, консервацию или воссоздание, реставрацию отживших свой век, устаревших, изживших себя социальных отношений с помощью не менее решительных, но разрушительных для социальной системы агрессивных социальных действий. Разрушительная агрессия социальных субъектов при этом направляется, как правило, либо против тех социальных сил и субъектов, которые обнаруживают подлинно прогрессивное преобразовательное начало, либо против реально существующей социально-политической системы или ситуации в целом. Однако такая форма радикальных действий не столько лечит болезнь социального организма, сколько калечит и насилует социальное тело, подобно безграмотному шаману, лишь усугубляя критическое состояние.

Так с какой же формой радикализма мы сегодня имеем дело, когда он сопрягается с исламом? Чаще всего «исламский радикализм» представляется как идеология и обоснованная ею политическая деятельность, которые характеризуются ценностно-нормативным закреплением «чистого ислама» по отношению как к миру «неистинной веры» внутри самого ислама, так и к миру «неверных» вне ислама. Но важно то, что такой радикализм предстает как деформированная, извращенная форма ислама. Потому ее не следует отождествлять с исламом как мировой религией, или даже исключительно с каким-либо конкретным его направлением или течением.

Тем не менее, сегодня и в исламоведческой литературе, и в массовом сознании радикализм, сопрягаемый с исламом, предстает как реальный существенный фактор социально-политической жизни мира, как серьезная оппозиционная мировая идейно-политическая сила. Радикально настроенные слои верующих-мусульман представляются действенной социальной силой, считающей вполне допустимым использование террора и нелегитимного насилия как средства достижения поставленных целей, как правило, политического характера. И такая сила реально обладает мощным потенциалом, нацеленным на распространение своих наиболее крайних идеологических положений и наращивание практики политического насилия.

Разрушительный порыв радикального ислама сегодня направлен на слом и упразднение секуляризированных обществ западного образца. Он презирает и игнорирует общепринятые положения международного права, не признает такие основополагающие нормы, как территориальная целостность, государственный суверенитет, незыблемость границ, признание прав и свобод человека, запрет на применение силы для достижения как политических, так и иных социальных целей. И все же наивысшую опасность для общества и личности представляет экстремистское крыло радикального ислама, чья деятельность сегодня является ключевым фактором, расшатывающим как мировую социально-политическую ситуацию в целом, так и конфессиональную обстановку в каждом отдельном регионе.

Основной целью «исламского радикализма» является изменение места и роли исламской религии в жизни современного общества. Его приверженцы отвергают господствующие в обществе ценности и политическую практику светского государственного устройства как не соответствующие нормам мусульманской религии. Радикально настроенные верующие представляют собой наиболее активную, хотя и меньшую часть мусульманской уммы. И в этой социальной группе явно преобладает молодежь как наиболее пассионарная часть мусульманской уммы, но она же является и самой необустроенной ее частью. Потому именно молодежь легче и быстрее других слоев общества впитывает в себя радикальные идеи и воплощает их в жизнь.

Поскольку современный мусульманский радикализм воспринимает в качестве главного врага исламской цивилизации Запад, он и направлен против всего западного. По утверждению многих отечественных аналитиков, радикализм в исламском облике является «реакцией на политику навязывания общественных порядков, образа жизни, культуры и морали буржуазной Европы» [1, с. 152].

Антизападная ориентация исламского радикализма проявилась уже в политической доктрине ассоциации «Братья-мусульмане», которая была создана в Египте в 1920-е годы и чьим основателем был Хасан Аль-Банна (1906–1949). Этот школьный учитель, ставший в последующем видным теологом, и считается одним из первых теоретиков политизированного ислама. Созданная им организация, выступавшая как оппозиционная традиционной египетской монархии религиозно-политическая сила, ориентировалась на достаточно образованные, но неимущие слои городского населения: мелкую буржуазию, интеллигенцию, младших офицеров, отдельных представителей духовенства, учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов.

Задачей своей организации Хасан Аль-Банна видел защиту исламской религии и ее приверженцев от атеизма и секуляризма, от духовно-нравственной деградации мусульман, которая происходит под тлетворным влиянием Запада и его ценностей. Он исходил из того, что ислам – это «вера и культ, родина и нация, религия и государство, дух и тело мусульманина». Хасан Аль-Банна считал важнейшим направлением деятельности созданной им организации политическое объединение мира ислама в единое целое «ал-ватан ал-ислам», букв. «исламская родина»). Для этого, как он считал, необходима абсолютная исламизация общественной, государственной и личной жизни, и при этом такая исламизация, которая целиком базируется на возврате к исходным положениям исламской религии. Одновременно он допускал в некоторых случаях возможность истолкования положений Корана и Сунны в духе времени.

По мнению Хасан Аль-Банна, все это должно усилить роль исламской религии и мусульманской уммы в современном мире. Лозунгом «Братьев-мусульман» стали слова: «Бог – наша цель, Пророк – наш руководитель, Коран – наша конституция, джихад – наш путь, смерть во имя Бога – наше высшее стремление». В 40–50-е годы прошлого столетия Ассоциация египетских «Братьев-мусульман» уже имела боевую организацию, осуществлявшую террористические акты против представителей власти [11, с. 109].

Экстремистское крыло египетских «Братьев-мусульман» представлял последователь Аль-Банна, крупнейший идеолог исламского радикализма Сейид Кутб (1906–1965), который внес существенный вклад в разработку идеологической концепции «обвинения в неверии и ухода от мира» «ат-такфирва-ль-хиджра». Суть концепции заключается в обосновании забвения мусульманами шариата как основного источника власти «ал-хакимийя ал-исламийя», что и стало причиной утверждения в исламской среде духовного невежества «джахилийя», неприятия истинного Аллаха и подлинной веры, распространения многобожия и поклонения иному помимо Аллаха «ширк».

Избирательная актуализация вероучительных положений позволила Кутбу, вопреки исламской традиции, разделить человечество на мусульман, строго придерживающихся законов шариата, и «неверных» «куффар», а не на мусульман и немусульман, как это было принято традиционно. При этом он стал утверждать невозможность примирения и компромисса между мусульманами и неверными. Таким образом, Кутб относит к числу неверных, с которыми недопустим компромисс, и большинство мусульман.

С. Кутб полагал, что земля ислама «дарал-ислам» – это исключительно те государства, в которых высшим законом является шариат. Остальные земли – это «дарал-харб». В его интерпретации мир погряз в невежестве «джахилийи». В нем пребывают христиане с иудеями, идолопоклонники и вероотступники, атеисты и коммунисты, т. е. все те,

кто не поклоняется единому Аллаху и не придерживается идеи абсолютного подчинения Господу миров. Кутб считал грех идолопоклонства тягчайшим из грехов и представлял идеологии секулярного мира в качестве новых идолов. Для мусульманина же важна принадлежность к мусульманской умме, а не его национальность. Национальность мусульманина целиком поглощена исламом.

В книге «Социальная справедливость в исламе», где Кутб разрабатывает краеугольные социальные установки своей радикальной доктрины, утверждает, что все общественные проблемы разрешимы только на основе Корана. Ислам опирается на принцип социальной солидарности и приоритет общественных интересов, сбалансированных с личными интересами членов общины. Ислам и социализм, по его мнению, – это две непримиримые системы взглядов и образа жизни. Социализм, коммунизм и капитализм относятся к высшей ступени «джахилии», поскольку эти мировоззрения исходят из приоритета материального наддуховным, тогда как в исламе упор делается на соединении всех духовных, моральных и социально-экономических элементов, определяющих жизнь человека, социальные условия, материальный достаток [6, с. 94–95].

Развивая идеи Кутба, Абд ас-Салям Фараг, основатель ультрарадикальной египетской организации «Аль-Джихад», разработал фанатическую доктрину, которая стала идеологической платформой деятельности многих современных террористических групп. В своей доктрине он агитировал убивать мусульман, которые игнорируют нормы шариата, призывал к вооруженной борьбе с властями, с идолопоклонством, с приверженцами других религий, с неверующими. Фараг утверждал, что вероотступник хуже неверующего, «с ним нужно воевать, пока он не вернется к Суду Аллаха и его посланника и не перестанет судить ни в большом, ни в малом другим судом» [8].

Логика современного радикального ислама базируется на теологической модели, отождествляющей суть ислама с ее буквальным выражением. Эта модель, исходящая из концепции Абд аль-Ваххаба и его сподвижников, сегодня модернизирована при помощи новых идей и расстановок акцентов, которые усиливают ее политическую составляющую. Способы и методы аргументации своих взглядов у адептов радикального ислама примитивны, они создают лишь видимость истинности и обоснованности концептуальных положений. Подкрепляя собственные идеи и домыслы произвольными ссылками на Коран и Сунну, они пошли по пути упрощения и искажения авторитарных источников ислама.

Подобное упрощение нашло свое выражение в таком расширенном толковании понятия «враг ислама», что в эту категорию оказались включенными все, кто не разделяет взгляды радикалов. Понятно, что радикальное религиозное рвение должно быть на кого-то направлено, что оно требует четкого разделения на «чужих» и «своих», «образа врага». Поэтому радикальная идеология и представляет большинство мусульман вероотступниками, наносящими еще больший вред религии, чем открытые враги ислама. Не имеет значения, называют ли они себя мусульманами или нет, определяющим здесь оказывается отношение мусульманина именно к радикальной трактовке мусульманской веры и ее авторитарных источников. Таким образом, идеологи радикализма объявляют врагами истинной религии всех, кто не разделяет их примитивные мировоззренческие представления и видение религиозного культа.

Мы можем утверждать, что исламский радикализм сегодня находится в целом в стороне от магистральной линии развития исламской цивилизации. Это подтверждается тем, что наиболее распространенные формы бытия ислама в XX веке в период активизации радикальных религиозных течений не мешали экономической и социально-политической модернизации исламского общества. Важным направлением модерниза-

ции исламского мира оставался поиск путей сочетания традиционных исламских ценностей с социально-политическими и иными доктринами, распространенными на Западе. Как отмечает А. Игнатенко, «на протяжении 60 – начала 70-х годов в ряде арабских стран стал формироваться «прогрессистский политический ислам», «ислам, тяготеющий к социализму» и, более того, «прогрессистский, даже социалистический ислам» [3, с. 117–118].

Одновременно с этим проявляли себя и радикальные идейно-политические движения, которые опирались на концепцию «обвинения в неверии и ухода от мира» («аттакфир ва-ль-хиджра»). Активизация этих движений, в частности в Египте, совпала с переориентацией внешнеполитического курса страны и ее вступлением в стратегический альянс с Западом. В такой ситуации активисты радикальных движений стали рассматриваться в качестве союзников прозападно настроенного режима «в борьбе против атеизма и коммунизма». В Афганистане подобное наблюдалось в 80-х годах прошлого столетия, когда «исламский фактор» интенсивно эксплуатировался в интересах Запада против Советского Союза. Такого же сценария придерживается американо-израильско-саудовский стратегический альянс, провоцирующий вооруженные конфликты, перевороты и «цветные» революции по всему арабо-мусульманскому миру и сегодня.

Однако радикализация современного ислама началась значительно раньше, а именно в период окончания Первой мировой войны, когда в мусульманском мире завершилось создание колониальной и полуколониальной систем. Исламский терроризм, основывающийся на радикальной идеологической доктрине, связываемой с исламской религией, стал ответом на насильственный передел территории проживания мусульман между странами Антанты. Но его утверждению и повсеместному распространению способствовал целый ряд причин:

– Организационное оформление радикальной идеологии. Именно в это время отмечается активизация деятельности религиозно-политических организаций, которые заявили о себе как оппозиционные колониальным властям, проповедовали радикальные идеологию и практику, систематически прибегали к насилию и террористическим методам как средству достижения своих политических целей. Так, организация «Братья-мусульмане» отличалась фанатической приверженностью идее воссоздания халифата как теократической социально-политической системы, основанной на положениях Корана и нормах шариата.

– Произвольное утверждение границ между отдельными арабскими государствами вследствие колонизации исламского мира. Эта причина и сегодня остается существенным фактором фанатичного неприятия населением одних арабских государств интересов и политики других, провоцирующим пограничные трения, этнические конфликты, сепаратистские движения.

– Организованное младотурками в 1915 году массовое истребление армянского населения в Османской империи. Геноцид за короткое время унес жизни около 1,5 млн армян, еще свыше 600 тысяч армян было угнано в пустыни Месопотамии [7, с. 328, 341]. Это привело к возникновению радикальных националистических организаций, вызвало фанатичную ненависть армянского населения к мусульманам, породило радикальную идеологию и политическую практику мести. Так, армянской националистической партией «Дашнакцутюн» была проведена операция «Немезис», направленная на устранение вождей младотурок, объявленных виновными в осуществлении геноцида армян. В результате была ликвидирована часть руководителей Азербайджанского мусаватистского правительства [9, с. 12].

После Первой мировой войны курдская проблема превратилась в значимый фактор радикализации ислама. Курдам была обещана государственная независимость, однако и

по сей день они остаются разобщенным народом, хотя их численность превышает 20 млн чел. Отсутствие реальных перспектив решения курдского вопроса, создания независимого Курдистана радикализирует сознание курдского населения, провоцирует возникновение экстремистских организаций, использующих террористические методы практической реализации своих целей.

Существенным фактором политизации и радикализации ислама сегодня остается и палестинский вопрос, спровоцированный созданием в 1948 году вразрез с решениями ООН на территории Палестины государства Израиль. Такой поворот событий привел к вооруженному конфликту, затем переросшему в арабо-израильскую войну, в результате которой более миллиона палестинского населения оказалось вытесненным в соседние страны. В среде этих мусульман стали одна за другой возникать радикальные религиозные организации, поставившие своей целью уничтожение израильского государства и создание арабского государства Палестина. Взятые на вооружение этими организациями террористические методы и средства поддерживаются многими мусульманами и арабскими странами, рассматривающими популяризация еврейского государства как «проникновение сионизма в Палестину и вызов арабской нации и исламу» [4, с. 80].

На радикализацию ислама оказала свое влияние и американская экспансия на Ближнем и Среднем Востоке. С 20-х годов XX века США расширяют свое присутствие в этом регионе, превращающемся в мировой центр добычи нефти. Радикальные антиамериканские настроения возбуждает и стратегическое партнерство США с Израилем. Военно-политическое продвижение США в регионе под предлогом обеспечения общественной безопасности, прав и свобод граждан, демократических ценностей и пр. и вовсе вызывает в мусульманской умме фанатичную ненависть ко всему западному.

Вторая мировая война и ее последствия для арабского мира привели к появлению новых причин радикализации исламистских политических организаций, активизации их террористической деятельности. К ним, прежде всего, относятся социально-экономические проблемы и порождаемые ими последствия (социальное расслоение мусульманской уммы, рост безработицы при высокой рождаемости и увеличении продолжительности жизни, разгул преступности и коррупции, усиливающиеся миграционные процессы и пр.), которые в совокупности создавали благоприятную почву для разветвления террористической деятельности экстремистских организаций.

Так, провозглашением в Иране Исламской республики в феврале 1979 года было спровоцировано возникновение радикальных религиозно-политических движений в ряде арабских стран, настроенных на создание «всемирного халифата» и «экспорт» идеалов исламской революции. Усилению политизированного ислама способствовала и бессмысленная война, развязанная Советским Союзом в Афганистане (1979–1989), которая не просто привела к росту антисоветских настроений среди мусульман, но и превратила радикальные исламистские организации в мощную военно-политическую силу. Однако после вывода из Афганистана контингента советских войск США и их союзники, осуществлявшие подготовку боевиков и планировавшие перенос боевых действий на территорию Советского Союза, сами оказались объектом террористических атак радикальных организаций мусульман и боевиков-моджахедов, вернувшихся после окончания войны в свои страны.

К числу особо значимых причин активизации исламского радикализма, разрастания сферы его террористической деятельности относятся процессы, вызванные крушением мировой системы социализма и распадом СССР. Прежде всего, это такие процессы, как банкротство идей социализма, на который как на наш более справедливый общественный уклад ориентировались некоторые страны Ближнего и Среднего Востока. К таким

процессам относится и стремительная исламизация стран социалистического лагеря, республик бывшего Советского Союза, традиционно мусульманских регионов Российской Федерации. Все они и привели к стремительному заполнению исламом радикального толка образовавшегося идеологического вакуума.

Таким образом, ислам фундаменталистской направленности, лежащий в основе радикализма и способствующий росту террористической активности, привел к широкому распространению в постсоветском пространстве различных деструктивных идеологий. Радикальные исламские учения, в частности салафизм-ваххабизм, основываются на обвинении в неверии и идее священной войны за веру. В главных противников радикальных идеологий превратились США и Израиль. В этом аспекте становится понятным и образный призыв лидера «исламской революции» Р. Хомейни: «Если каждый мусульманин выльет ведро воды на Израиль, наводнение уничтожит это сионистское государство» [3, с. 68].

Радикальный настрой политизированного ислама сегодня поддерживается усилением военно-политической экспансии США в регионах с разведанными огромными запасами нефти и преимущественным проживанием мусульман, но объявленных «зоной жизненно важных интересов Америки». Военная операция в Афганистане, устранение иракского диктатора С. Хусейна и оккупация страны, «арабская весна» 2011 года и продолжающиеся по сей день спровоцированные Западом «демократические» процессы в арабских государствах, другие действия США и его союзников приводят к активизации террористической деятельности исламских радикальных организаций по всему миру.

Радикализация политизированного ислама в современном мире во многом объясняется негативным отношением мусульманской уммы ко многим политическим, культурным, нравственным ценностям западной цивилизации. Мощный социальный протест мусульман, который направлен не только против Запада, но и против лояльно настроенных к нему собственных правящих режимов, вызывает и «ползучая» вестернизация. Наступление Запада в экономической и политической сферах, в области науки и инновационных технологий, привнесение быта и нравов, нетрадиционных социальных связей расшатывают привычные ценности и установления исламской уммы. Они ведут к болезненной ломке традиционных структур мусульманского общества, которое в стремлении не остаться на задворках истории тяжело приспосабливается к требованиям модернизации хозяйственной жизни и процессам глобализации.

Но глобализация «по-американски» оказывается еще одним значимым фактором нарастания радикальных настроений среди мусульман. Суть такой модели глобализации заключается в установлении «господства международной диаспоры финансовых спекулянтов над нациями, теряющими экономический суверенитет» [10, с. 9]. Все иные попытки завуалировать эту суть лозунгами о содействии развитию «стран Третьего мира», борьбе с диктаторскими режимами, утверждении в них демократических форм и ценностей ничего принципиально не меняют.

Росту числа людей, привлекаемых в радикальные религиозные движения, способствуют и внутренние процессы, происходящие в мусульманских странах. Модернизация экономики и глобализация «по-американски» обернулась для Востока быстрым обнищанием городского населения, высокими темпами маргинализации крестьянства, что привело к пополнению социальных низов восточного города гигантской массой сельских маргиналов. За последние десятилетия большинство традиционно аграрно-крестьянских арабских стран перестало быть таковым в результате урбанизации. Это вытолкнуло за грань бедности массы людей, воспитанных в мусульманских традициях. Сегодня свыше 40 % городского населения остаются безработными, не имеют достойных условий жизни, что превращает места массового проживания мусульман в своеобраз-

разный социальный пороховой погреб. Только в одном Египте, по данным Арабского фонда социально-экономического развития, насчитывается около 2 млн безработных, по большей части молодежи со средним или высшим образованием [10, с. 8].

Подтверждением этого является значительно меньшее проявление социального недовольства в тех восточных регионах, где глобализация и «вестернизация» проходят менее болезненно. К примеру, в странах Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия), где доминирует ислам, который обрел определенную гибкость в условиях относительно «глобализированного» и «капитализированного» многоконфессионального общества. В странах же Северной Африки, Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, на большом пространстве от Бангладеш и Пакистана до Марокко и Западной Африки складывается совершенно иная ситуация. Здесь политизированный ислам радикального толка обрел прочную почву, он заявил о себе и в общинах, образуемых мусульманскими иммигрантами в странах Европы и Северной Америки.

Обнищавшее и отчаявшееся население, склонное к крайним способам выражения социального протеста, все чаще обращается к архаичному эгалитаризму и уравнилельным принципам ранней мусульманской общины. Политически неискушенным людям вожди-вдохновители деструктивного радикализма указывают на забвение Корана и шариата, заветов Пророка, истинных предписаний религии как на причины всех их несчастий и бедственного положения. Они объясняют их как следствие вредных новшеств, внедряемых нехорошими «мусульманами-вероотступниками», лицемерами, атеистами и пр. Поэтому представители маргинальных слоев мусульманской уммы и становятся, по преимуществу, надежной опорой радикальных движений. При этом нельзя сбрасывать со счетов и то, что весомую роль в провоцировании подобных движений сыграли и идеи национализма.

Наиболее активными носителями радикальных идеологий выступают те конфессиональные группы, которые заинтересованы в консервации или восстановлении шариатской формы правления. В этом полностью и безусловно заинтересовано лишь антимодернистское исламское духовенство, которое не имеет исторических перспектив. «Это вызвано тем, что секуляризация стран распространения ислама приводит к вытеснению духовенства из общественной жизни в ходе модернизации и превращению его в исчезающий класс, за исключением модернистов, которые в той или иной степени адаптируют ислам к изменяющимся историческим условиям» [2, с. 169].

Всеми обозначенными нами выше причинами и вызван всплеск активности исламского радикализма, предстающего как требование «возврата к истокам» и утверждению истинной религии.

Исламский радикализм сегодня играет определенную роль и в жизни российского общества. Ему подвержены разные социальные слои регионов России с преобладающим мусульманским населением. Интенсивность проявлений радикализма находится в зависимости от конкретных социальных условий бытия людей. В наибольшей мере радикализировано сознание исламской молодежи республик Северного Кавказа.

Причины радикализации сознания исламской молодежи обнаруживаются в экономических, политических, социальных, этнических, конфессиональных процессах, характерных постперестроечной России. В немалой степени радикализация ислама была обусловлена разрушением устоявшихся общественных институтов, гражданских, семейных традиций в 1990-е годы прошлого столетия, образовавшимся после распада СССР идеологическим и духовно-нравственным «вакуумом». Разброд и шатания в сердца и умы верующих-мусульман внесли социальная нестабильность и бытовая неустроенность.

Тому в немалой степени поспособствовали две «чеченские» войны и последующий всплеск экстремистской и террористической активности на Северном Кавказе.

Однако мы должны отметить, что радикализация сознания мусульманского населения России происходит не по классической схеме, когда обострение социально-экономических проблем вызывает к жизни идеологию, а затем эта идеология внедряется в сознание масс и в последующем находит свое внешнее проявление в радикальной практике. Логика проявления и утверждения радикального сознания в исламской среде оказалась несколько иной: в ситуации образовавшегося идеологического «вакуума» пропаганда радикальных идей в форме салафизма и ваххабизма привела к радикализации сознания части мусульман, которые воспользовались сложившейся неблагоприятной социально-экономической и политической ситуацией и предприняли попытки практического воплощения радикальных идей в социальную жизнь.

Первоначально радикальные идеи политизированного ислама проявились на Северном Кавказе, затем медленно, но верно стали расползаться по другим регионам России. Прирастая недовольными слоями общества, криминальным элементом и даже представителями государственной власти, исламский радикализм стал неуклонно расширять географическое и социокультурное пространство своего влияния. Сегодня с радикально настроенными приверженцами ислама, среди которых немало и этнических русских, правоохранительные органы уже сталкиваются и в Поволжье, и за Уралом, и даже на Дальнем Востоке. По всей видимости, духовно-нравственная общность и идентичность социально-экономических условий жизни во многих регионах России оказались благоприятной средой для радикализации сознания.

Если первоначально радикализации было подвержено сознание лишь представителей маргинальных слоев общества, криминальной среды, наркоманов и прочих социальных субъектов, находящихся не в ладах с законом, то в последующем произошло значительное расширение социальной базы радикализма. Сегодня в среде радикально настроенных верующих можно встретить ученых-интеллектуалов, аспирантов, студентов вузов, государственных и муниципальных служащих, работников правоохранительных органов. Более того, появление в этой среде образованной и материально обеспеченной части верующих стало широко использоваться идеологами исламского радикализма, как в пропагандистских целях, так и в качестве аргумента интеллектуальной насыщенности и социальной значимости своих иллюзорных деструктивных целей.

В этой ситуации удивляет то, что иные интеллектуалы, недалёковидные чиновники, ангажированные представители отдельных СМИ наперебой стали отрицать детерминированность радикализма социально-экономическими, политическими, конфессиональными причинами. Причины радикализации ислама, активизации исламского экстремизма и терроризма стали усматриваться исключительно во внешнем финансовом и идеологическом воздействии, пробелах воспитания и образования, слабостях пропагандистской работы институтов гражданского общества и т. п. Никто не отрицает значимости этих факторов. Однако не они определяют радикальное состояние сознания верующих-мусульман, а более приземленные причины экономического, социального, политического характера. Потому и дерадикализация исламского сознания требует комплексного решения всех этих проблем. Но власти, которая оказалась не в состоянии проводить последовательную и продуманную экономическую и социальную политику, оказалось на руку переключить общественное мнение на внешние факторы и второстепенные причины.

Причин радикализации религиозного сознания молодежи, проживающей в Северокавказском регионе и в конфессиональном отношении идентифицирующей себя с исламом, много, но доминантными остаются социально-экономические и политические.

Общеизвестно, что этот регион России является наиболее трудоизбыточным, безработица здесь приобрела массовый характер, имущественное расслоение граждан достигло беспрецедентных размеров, коррупция, клановость, кумовство не имеют аналогов в других регионах России, а выборы и назначения на ответственные должности давно превратились в открытую куплю-продажу вождеденных мест. Именно здесь произвол чиновников и представителей правоохранительных органов достиг таких масштабов, что люди предпочитают защищать свои интересы нелегитимными средствами, нередко при помощи оружия. Эти условия остаются и по сей день благодатными для радикализации сознания исламской молодежи, которой проводники радикальных идей, прикрывающиеся исламскими лозунгами, указывают в качестве выхода из создавшейся ситуации вооруженную борьбу с властью и конституционными устоями демократического светского государства.

Конкретные шаги, которые предпринимаются властью для решения проблемы дерадикализации сознания, нам представляются не только бессистемными и непоследовательными, но и явно недостаточными. Так, к примеру, согласно программе социально-экономического развития СКФО, в регионе предполагается создание до 2025 года 400 тыс. рабочих мест. Но даже если эти места и будут созданы, они не решат проблемы безработицы. Во-первых, этого количества рабочих мест явно недостаточно для обеспечения занятости всех нуждающихся. В одной только Республике Дагестан, где проживает менее одной трети населения СКФО, больше безработных среди трудоспособного населения, чем запланированное количество рабочих мест на территории всего округа. Даже по официальным данным, из республики ежегодно в поисках заработка в другие регионы России выезжает более 200 тыс. человек. Во-вторых, через 13–15 лет в силу только естественного прироста населения нуждающихся в работе станет 1,5–2 раза больше, чем сейчас. А нерешенность проблемы трудоустройства превратит часть этого населения в социальную базу религиозного радикализма.

Молодежи как наиболее пассионарной части общества характерен максимализм, она хочет всевозможных благ здесь и сейчас, а не в отдаленном будущем. К тому же молодые люди клюют на романтику, они ощущают себя робингудами, защищающим интересы обиженных и обездоленных. А вожди-вдохновители исламского радикализма методично внушают им чувство богоизбранности, обещают райские блага в вечной жизни. Чтобы хоть как-то дерадикализовать сознание исламской молодежи, до нее необходимо доносить подлинно гуманистические идеи ислама. А для этого требуется знакомить подрастающее поколение ценностями подлинного ислама, культивировать в формирующемся сознании идей толерантности, интернационализма, патриотизма и пр. А это задача не столько органов государственной власти, сколько институтов гражданского общества.

Еще одним фактором, радикализирующим сознание исламской молодежи в регионе, является увлеченность специальных структур государства силовыми методами борьбы с отдельными носителями радикальных идей. Политики, определяющие стратегию и тактику противодействия радикализму, отождествляют проблему преодоления экстремизма как социального явления с борьбой против конкретных экстремистов и тем самым показывают абсолютное непонимание диалектики общего и единичного. Радикализм и экстремизм как социальные явления преодолеваются комплексным решением назревших экономических, политических, социальных проблем, тогда как конкретные личности, вставшие на этот скользкий путь и не поддающиеся перевоспитанию, уничтожаются силовыми средствами.

Сегодня российскому государству явно не хватает понимания того, что «точечными» ударами и спецоперациями, «кинжальными» ударами по экстремистам, похищениями и пытками не уничтожить идеи радикализма. Тактика силового противодействия необходима и важна для уничтожения тех, кто уже встал на этот скользкий путь кто нарушил закон и должен ответить за свои действия по всей строгости. Тактика борьбы с конкретными носителями радикальных идей должна иметь профилактический характер, в этом случае она может удержать часть молодежи от приобщения к радикальным идеям. Подлинная же борьба и профилактика экстремизма и терроризма заключается в преодолении причин возникновения и распространения в обществе радикализма как иллюзорно-утопической идеологии и деструктивной формы социальной практики. Но если и впредь политика государства будет ориентирована не на системное качественное изменение общества, преодолевающее радикализм как социальное явление, а лишь на ликвидацию экстремистов, то место одних уничтоженных боевиков будут занимать другие.

Очевидно, что радикализм, сопряженный с исламом, предстает как одна из глобальных опасностей для человеческой цивилизации в целом и российского государства в частности. Современные инновационные технологии дают радикалам мощные разрушительные средства. Сегодня радикальные организации, в отличие от минувших эпох, в попытках преобразования мира в соответствии со своими безумными идеями и по своим утопическим программам могут нанести всей земной цивилизации колоссальный ущерб и даже уничтожить ее. Поэтому помимо выяснения сущности, анализа истоков и причин, уяснения специфики проявления радикализма в современном мире актуальной научной и практической проблемой остается системная, комплексная модернизация общества, придающая ему новое гуманистическое качество.

Литература

1. *Абдуллаев М.А.* Исламский фундаментализм и формы его проявления // Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию РЦЭИ ДНЦ РАН (1–3 октября 2002 г.) – Махачкала: Изд. ДНЦ РАН, 2004.
2. *Журавлев И.В., Мельников С.А., Шеринев Л.И.* Путь воинов Аллаха. Ислам и политика России.
3. *Игнатенко А.А.* 2001. Исламский радикализм как побочный эффект холодной войны // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1.
4. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии: Сборник статей. – М., 1997.
5. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. – М., 1995.
6. *Левин З.И.* Развитие арабской общественной мысли. – М., 1984.
7. *Луцкий В.* Новая история арабских стран. – 2-е изд. – М., 1996.
8. *Малашенко А.В.* Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ-религия. – 1997. – 25 дек.
9. *Петросян Д.* От боевых организаций к общественно-политическим (на примере ASALA) // Мат-лы Межд. конф. «Терроризм в современном обществе – факторы, аспекты, тенденции» (Кишинев, 29–30 сент. 2001 г.). – Кишинев, 2002.
10. *Панарин А.* Испытание глобализмом. – М., 2002.
11. *Султанов Ф.М.* Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность. – Казань, 1999.

Поступила в редакцию 24 февраля 2012 г.